Глава 161, Премьер-министр замаскировался

Я под вечер вчера

был еще со всеми людьми,

А сегодня к утру

в списке душ уже неживых.

---

* Тао Юаньмин (4 в.), "Поминальная песня"

В урочище Даянь смеркалось.

Тень от старой крепости ползла по земле, накрывая горы мертвых тел.

Самая страшная битва в истории Бэйшаня теряла масштаб, потому что большая часть участников уже прошла на ту сторону сквозь гуйменьгуань, Призрачные Врата.

Сражение распалось на отдельные группы, копошившиеся на дне долины в вечерних сумерках.

Свои и чужие наносили слабеющие удары и падали друг на друга от усталости.

Только у западного склона скал с левой стороны от устья ущелья, там, куда падали лучи заходящего солнца, бой не стихал.

Император Великого Ляна один стоил конной сотни. Его меч проходил сквозь мясо и кости с легкостью ястреба, пронзающего воздух. Вокруг него лежали трупы, как будто в этом месте в землю врезался метеорит.

Ли ЧжиФань был впереди лянских всадников, с Лиу ЧхэнФэном по правую руку и Янь Хао - по левую. Закованные в носорожьи доспехи ряды пятились под его сокрушительными ударами.

- Ли ЧжиФань, это ловушка! - закричал Лиу ЧхэнФэн.

Словно возникшие из пустоты, тысячи всадников с обреченными фанатичными лицами отрезали императора от его солдат. Они неожиданно ударили с правой стороны и с нечеловеческим упорством продолжали вклиниваться между основными лянскими силами и вырвавшимся вперед молодым императором.

Они погибали сотнями, но им было все равно.

- Ли ЧжиФань! - кричал Лиу ЧхэнФэн.

- Я знаю! - крикнул в ответ Ли ЧжиФань, повернув к нему спокойное лицо.

Его уверенная улыбка - последнее, что видел Лиу ЧхэнФэн перед тем, как вокруг его друга сомкнулось кольцо врагов.

Твою мать!

Сволочь!

Больной маньяк!

Самоубийца!

Он нарочно!

- Ненавижу! Идиот! Я сам его убью! - твердил Лиу ЧхэнФэн, кося врагов, как заросли бамбука, и пытаясь пробиться к своему императору.

Угрюмые всадники, готовые на смерть, бросились на Ли ЧжиФаня со всех сторон и погребли его в своей темной массе, словно его поглотило море.

Золотой доспех сверкнул прощальным отблеском заката.

- Ли ЧжиФань!

Ли ЧжиФань... Идиот...

Поверхность человеческого моря безмолвно колышется.

Тяжелое дыхание тысяч солдат и конский храп.

Только невпопад звякает оружие.

- Будыжжж!

Плотная масса врагов словно взорвалась изнутри, высоко в воздух полетели человеческие тела и пара лошадей.

Счастливый Ли ЧжиФань вынырнул на поверхность, вздыбив своего вороного. В руках у него было отобранное у кого-то копье цян со стальными наконечниками на двух концах. Шлем он давно потерял, высокий хвост хлестал его по плечам при каждом повороте.

Вороной расколол кому-то череп ногой, а потом, качнув огромным копытом, впечатал его соседнему солдату в лицо и превратил его в кровавую кашу.

Одним взмахом копья Ли ЧжиФань отправлял на тот свет десяток врагов. Его оружие двигалось быстрее ветра, быстрее света разило оно. Сыпавшиеся на него удары император раскидывал, как детские мячики.

Один - против тысячи, а у него сегодня даже не день рождения!

Точным движением он насадил на копье сразу четырех противников, а потом резко воткнул его в землю сбоку от коня и, используя как опору, вылетел из седла и описал вытянутой ногой полукруг, снося суйских всадников и сшибая их головами. Не прошло и трех секунд, как он снова сидел в седле, как ни в чем не бывало.

- Ненавижу! - рычал Лиу ЧхэнФэн сквозь стиснутые зубы, давая выход своей ненависти на ни в чем не повинных врагов, которые не выпендривались на поле боя, как некоторые, а честно старались убить всех лянцев.

- Защищайте императора! - кричал Янь Хао, пробиваясь с телохранителями сквозь ряды

неприятеля.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел на них, как на больных.

- Не ходи туда!.. Там… страшно, - хрипло выдохнул ему в лицо суйский всадник, хватая Лиу ЧхэнФэна за запястье. - А, черт! Ты лянец!.. (бестолково моргает) Все равно не ходи! (исчезает в направлении, обратном от свалки)

Враги в это время обнаружили, что их осталось всего триста человек против одного, и благоразумно обратились в бегство. Ли ЧжиФань раздраженно цокнул языком и махнул копьем, пытаясь убить еще кого-нибудь.

Его жеребец, поднявшись на дыбы, резко опустился и грохнул копытами о землю так, что она содрогнулась, и многие солдаты повалились с ног.

(Вороной, Ли ЧжиФань:) - Хе-хе.

Ли ЧжиФань не ожидал рубящего удара сверху, но все равно машинально блокировал его, подняв свое оружие над головой.

Меч вонзился в древесину и перерубил древко напополам.

- Мое копье! - расстроился Ли ЧжиФань.

Лиу ЧхэнФэн вырвал у него из рук куски чужого копья и в ярости зашвырнул их куда подальше.

Хрен тебе, а не копье!

Потому что если поощрять безобразия питомца, он потом все время будет убегать и притаскивать в пасти дохлых крыс или нападать в одиночку на три тысячи вражеских конников!

Они пустили жеребцов вслед за убегающими врагами.

Они вонзали мечи всадникам в спины и топтали конями пеших солдат.

Лянские войска, словно прилив, прорвавший плотину, заливали долину и сметали обломки суйской армии.

Ликующий свет заката отразился на лицах десятков тысяч живых, озаряя их глаза надеждой.

Розовые лучи осветили лица сотен тысяч мертвых, которым было уже все равно. В этот день многие видели солнце в последний раз.

Закат пламенел за крепостью Даянь, алый, как знамена Великого Ляна.

- Ваше Величество! Победа! - закричали на поле.

- Победа!

- Да здравствует Великий Лян!

- Да здравствует наш император!

Оставшиеся суйцы падали на колени и те, кому под горячую руку не сносили голову, сдавались в плен.

Ли ЧжиФань соскочил с коня и оглядывал бранное поле суженными глазами. Грудь его тяжело вздымалась. В горле по временам клокотало рычание.

На спину ему легла небольшая сильная ладонь, словно на взъерошенный загривок обозленного зверя.

Ли ЧжиФань обернулся и встретил усталую улыбку Лиу ЧхэнФэна.

Лиу ЧхэнФэн улыбнулся другу, и демоны убийства оставили душу Ли ЧжиФаня.

Битва была закончена.

Лян победил.

- Ваше Величество!..

- Убить... убить...

Янь Хао бросил на колени перед императором суйского генерала с жестоким лицом, рассеченным шрамом через левую глазницу.

(Генерал Лу, бессмысленно твердит:) - Убить... убить... убить...

(Ли ЧжиФань:) - Генерал Лу...

(Генерал Лу, поднимает глаза на императора Ляна:) - Ха-ха... (невесело хрипло смеется)... Ты думаешь, ты победил...

Запрокинув свое уродливое, залитое кровью, лицо к темнеющему небу, генерал Лу не мог остановить горький смех.

- Знай, что ты был орудием, не более того... послушным орудием моего повелителя... Каждый твой ход... он заранее знал все!.. Что ты сначала перебросишь войска, чтобы подавить сопротивление в Южном регионе и развязать себе руки на севере... Что вы нападете на арьергард... Что ты пошлешь Жэнь ЦзяньЧхэня... С самого начала он знал все!

(Ли ЧжиФань, Лиу ЧхэнФэн:) - ...

(Генерал Лу, смеется, качает головой:) - Ли ЧжиФань, ты недостоин равнять себя с И ЦинЮнем... Небо несправедливо...

С такими горькими словами генерал Лу вонзил меч себе в живот.

Его бездыханное тело повалилось на землю, перемешанную с кровью его товарищей.

Еще одна душа ушла к Желтым источникам.

Молчание было эпитафией врагу, верившему в своего повелителя, как в бога.

- Найдите хороший гроб и отправьте его тело родным, - приказал император.

Солнце садилось за крепостью Даянь.

Несколько минут ее массивный силуэт с искалеченными бомбежкой зубцами еще можно было различить, а потом все слилось на фоне темного неба и в вышине начали появляться звезды.

Чистые души героев, погибших за родную страну, тоже стали звездами и засветились над урочищем Даянь.

А нечистые души летали по ущелью и пугали людей.

Ли ЧжиФань и Лиу ЧхэнФэн оглядели друг друга.

Оба усмехнулись.

Они едва могли узнать друг друга под слоем грязи и крови.

Шатаясь от усталости, в мятых доспехах, они пошли через черное поле.

- Мне интересно, как там мой шицзунь, - сказал Ли ЧжиФань. - Если генерал Лу сказал правду и И ЦинЮнь действительно его ждал, ситуация могла сложиться не в его пользу...

- Насчет шицзуня я бы не беспокоился, - устало ответил Лиу ЧхэнФэн. - Пока рядом с И ЦинЮнем тот милый юноша, генерал Жэнь в полном порядке...

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97793